

Подошел Старший Брат Кунь. Его массивное лицо было полно гнева!

Трусливые люди даже не смели взглянуть на него, боясь, что их убьют, если они посмотрят на него!

«Что происходит?» - глядя на Загорелого Брата, который уже перестал дышать, Брат Кунь уставился на Ван Цзыруй.

«Только что Сестра Мэй отдала мне флягу и велела покинуть деревню, чтобы выполнить миссию. Но Загорелый Брат забрал флягу и выпил вино, которое в ней было. Поэтому все так и обернулось.» - подняв руки, Ван Цзыруй быстро объяснил ситуацию.

«Это действительно так?» - Брат Кунь некоторое время смотрел на Ван Цзыруй, прежде чем отвести взгляд. Он махнул рукой, приказывая остальным: «Позовите Маленькую Мэй!»

Кто-то быстро направился к дому Сестры Мэй.

Но вскоре этот человек вернулся. Сестры Мэй не было с ним.

«Старший Брат Кунь, Сестры Мэй нет в доме!»

«Сестра Мэй, должно быть, уже ушла.»

Услышав отчет охранника, сердце Ван Цзыруй екнуло.

Она сбежала, что ли?

Пока все гадали, откуда-то издалека донесся голос Сестры Мэй: «Почему здесь так оживленно?»

«Малышка Мэй, иди сюда!» - мрачно взревел Старшего Брата Кунь.

«А что случилось с Загорелым Братом?» - Сестра Мэй подошла и удивилась, увидев лежащего на земле Загорелого Брата.

Старший Брат Кунь уставился на Сестру Мэй с потемневшим лицом: - «Разве ты не знаешь, что случилось?»

«Старший Брат Кунь, что ты имеешь в виду? Я ушла из деревни еще утром, отправившись патрулировать и ловить людей. А теперь, когда я только что вернулась, откуда мне знать, что происходит?»

«Скажи, Малышка Мэй отдала тебе флягу?» - Брат Кунь снова посмотрел на Ван Цзыруй.

«Совершенно верно!» - Ван Цзыруй утвердительно кивнул.

«Эй, что за чушь ты несешь? Я только что вернулась из джунглей, мы не встречались до этого!»

Он знал, что кто-то из них лжет, или оба они лгали. Брат Кунь хотел отомстить за Загорелого Брата, но он также хотел понять, что происходит: - «Позови сюда привратника!»

По приказу Брата Кунь Чжан Хао, худощавого и желтолицего, привел стражника.

Чжан Хао стоял на страже у ворот деревни. Он отвечал за открытие и закрытие ворот.

Он слышал, что Загорелый Брат умер, но не знал, что Ван Цзыруй замешан в этом.

Увидев разъяренного Брата Кунь, Чжан Хао испуганно сжал плечами.

«Я тебя спрашиваю!» - Брат Кунь похлопал Чжан Хао по плечу: - «Когда вернулась Маленькая Мэй? Она возвращалась утром и снова ушла?»

Увидев, что Ван Цзыруй окружен охранниками, Чжан Хао понял, что этот вопрос имеет отношение к нему. Его ответ повлияет на Ван Цзыруй!

Однако он не знал, как ответить на этот вопрос. Это должно быть выгодно для Ван Цзыруй.

«Ты что, немой?» - Брат Кунь достал пистолет и направил его в голову Чжан Хао: «Если ты посмеешь солгать, я немедленно убью тебя!»

Под угрозой пистолета Чжан Хао поспешно сказал правду: «Мэй... Сестра Мэй, она ушла сегодня утром. Она вернулась лишь недавно...»

Сердце Ван Цзыруй сжалось. Он подозревал, что Сестра Мэй сговорилась с Чжан Хао.

Однако, после недолгих раздумий, он понял. Если бы Сестра Мэй недавно покидала деревню, кто-то определенно видел бы ее!

То есть Сестра Мэй, должно быть, ушла каким-то другим способом. Однако, кроме главного входа, остальная часть деревни была полна ловушек. Несмотря ни на что, она не могла выйти отсюда!

Однако это Сестра Мэй, отдала ему флягу. Ван Цзыруй не думал, что ему показалось!

Ван Цзыруй внимательно посмотрел на нее. Он обнаружил, что она переоделась в новую одежду, а ее волосы были немного влажными.

В этот момент в голове Ван Цзыруй мелькнула мысль. Он знал, как Сестра Мэй покинула деревню!

Однако прежде чем Ван Цзыруй успел открыть рот, Брат Кунь сердито наставил пистолет на Ван Цзыруй.

Бах!

Раздался выстрел, и Ван Цзыруй получил пулю в грудь. Он упал на землю, и кровь, хлынувшая из его тела, немедленно окрасила одежду в красный цвет.

Брат Кунь хотел еще выстрелить, но, думая об ограниченном количестве патронов, он мог только стиснуть зубы: - «Выбросите его на улицу. У волков сегодня будет ужин!»

Когда Брат Кунь ушел, Сестра Мэй присела на корточки рядом с Ван Цзыруй, и на ее красивом лице появилась странная улыбка. Она вытянула руку, чтобы коснуться щеки Ван Цзыруй, и тихо прошептала ему: - «Я думала, что как только ты станешь безжалостным, то сможешь убить Брата Кунь.»

Сестра Мэй погладила наполненное болью лицо Ван Цзыруй и не оглядываясь ушла.

Увидев, что в Ван Цзыруй выстрелили, Чжан Хао понял, что из-за него убили Ван Цзыруй!

Его ноги подкосились, и он грохнулся на землю. С бледным лицом, он чувствовал, как сперло дыхание.

Он хотел что-то сказать, но когда открыл рот, из него не вырвалось ни звука.

Он смотрел, как Ван Цзыруй вынесли из деревни и бросили в джунгли, заросшие виноградными лозами. И вдруг, словно очнувшись, он разрыдался!

Его хороший друг умер, а все из-за его слов. Чжан Хао чувствовал себя отвратительно. Ему хотелось разбить голову о стену!

Он чувствовал себя бесполезным и никчемным. Он ничего не мог сделать, он был всего лишь привратником!

Острая боль пронзила его грудь, распространяясь на конечности и кости. Раньше Ван Цзыруй глядя полицейское пистолет своего отца, с любопытством думал о том, каково это - быть застреленным. Теперь же он почувствовал, что быть живым гораздо лучше.

Сильная боль медленно пожирала сознание Ван Цзыруй.

Ван Цзыруй ясно все чувствовал, но понимал, что умирает.

Он по-настоящему не желал умереть такой смертью!

Сцены из детства, улыбка первой любви, дни, которые он провел вместе с братом, множество воспоминаний мелькали в голове Ван Цзыруй, и как фонарь, его сознание медленно угасало.

В лесу было множество серых волков. Когда они почуяли запах крови, они тут же бросились в том направлении. Рядом с Ван Цзыруй из кустов выскочило несколько волков.

Широко раскрыв пасти, полные клыков, они услышали глухой стук.

Этот стук был подобен грому среди ясного неба, напугав серых волков.

Дууун, Дуууун, Дууун...

Звук становился все громче и быстрее!

Волки поняли, что что-то было не так, и сбежали, поджав хвост!

Сердце Ван Цзыруй бешено колотилось в груди. Сердце громко стучало, как двигатель спорткара!

Шокирующая рана на груди заживала со скоростью, превышающей обычного человека!

Пуля, проникшая ему в грудь, медленно выдавливалась мышцами!

Кто знает, сколько времени прошло, но Ван Цзыруй вдруг очнулся, сильного раскашлявшись, как человек, которого одолел приступ удушья...